Осборн резко рассмеялся: "Хаммер, дело не в этом, это не милый и красивый внешний мир, здесь мы становимся настоящими, где мы режем мир между нами, чтобы принести пользу только себе".

"В сотрудничестве есть... польза", - медленно произнес Фиск, обводя взглядом стол: "Мы будем конкурировать друг с другом в бизнесе", - Фиск пренебрежительно махнул рукой: "Это наша норма".

Благодаря своим габаритам он легко оглядел стол, продолжая: "И все же мы могли бы извлечь выгоду, очистив стол, и все мы продвинулись бы вперед, достигнув взаимопонимания".

Эмма Фрост раздраженно откинула волосы: "Думать, что мы не будем саботировать друг друга даже тогда, - наивно, никто из нас не уклонится от преимущества".

Джастин задался вопросом, есть ли у остальных мужчин за столом какие-то анти-телепатические устройства или другие средства защиты, или же Фрост забирает у них все.

Было интересно, что женщина, которая так явно могла контролировать каждую свою реакцию, открыто демонстрировала раздражение. Может, она пыталась заставить их недооценивать ее?

Как и Джастин, она была новичком, и, как и он, тоже задавалась вопросом, в чем, собственно, дело, потому что никто не стал бы делать другим одолжение, они просто так не работают.

"Это обычный бизнес, плюс-минус. Это будет понимание сферы влияния для каждого из нас, цели, не слишком влезая друг в друга", - сказал Аггер.

Грек с всклокоченными волосами и оливковой кожей больше походил на актера, чем на генерального директора транснациональной компании. Особенно такой сомнительной, как Роксонн.

"Весь мир - моя сфера влияния", - ответил ему Джастин, с легкостью отказавшись от идеи сотрудничества в форме альянса.

Все сидящие за столом смотрели друг на друга, выискивая слабые места.

Он встретил взгляд Аггера и сардонически ухмыльнулся: "Значит, вы перестанете пытаться убить меня в духе сотрудничества? Так?", - Джастин резко огрызнулся.

В ответ генеральный директор Роксонн откинул голову назад и рассмеялся, что означало очевидное "нет".

Так в чем же смысл?

Шоу покачал головой: "Вы все играете неправильно, Хаммер не станет слушать, если вы будете пытаться изображать из себя милашек", - он окинул Джастина пронизательным взглядом: "Как и дорогая Эмма, ты должен выложить все карты на стол, никто не зашел бы так далеко, будучи доверчивым или глупым".

Тиберий Стоун громко фыркнул: "Или они добрались сюда, будучи исключительно глупыми", - он насмеялся.

Венву тихо вздохнул: "Каждый раз, когда я это делаю, высокомерие сидящих за этим столом не ослабевает... Ладно. Я все четко изложу", - он резко произнес, глядя в упор.

"Смысл нашего собрания не в том, чтобы заключить союз, потому что такие, как мы, не набирают союзников. А в том, чтобы расчистить путь к выгоде для всех нас через хаос. Воспользоваться преимуществом, временно ослабить соперничество ради блага всех нас - на короткое время... Работать не вместе, а рядом. Каждый из нас по-своему приносит пользу..."

"У каждого из нас есть своя сфера влияния", - сказал Фиск, когда Венву, казалось, закончил, откинулся в кресле и властно посмотрел на всех нас. "У каждого из нас есть люди, которых можно купить, компании, которые можно подмять под себя, страны, которые готовы смотреть на все сквозь пальцы. Объединившись, пусть даже на свободных ниточках, мы не остановимся".

Стоун поправил галстук, в его глазах появился жадный взгляд: "Я, конечно, с радостью помогу всем вам, средства массовой информации в вашем распоряжении, конечно же, за солидное вознаграждение, но я готов поддержать всех вас, и ваших соперников... На какое-то время, пока это будет достаточно интересно".

"По мне, так это союз", - пробормотал Осборн: "Вся эта дискуссия - шизофрения". На его губах расцвела тонкая ухмылка: "Мы все такие хорошие друзья, я уверен, что все получится..."

Джастин усилием воли сдержал смех, потому что как такое могло прозвучать из уст Осборна? Это было просто уморительно. Поговорим о том, как бросать камни в стеклянные дома, точно шизофреник...

"Нет... Не союз... Перемирие. Временное сосредоточение на наших собственных сферах без конкуренции, позволяющее нам беспрепятственно развиваться в течение всего срока перемирия...", - Эмма медленно произнесла, глядя на Венву с оттенком беспокойства на лице: "Чего я не могу понять... Так это того, что ты от этого получишь?"

Ее подозрения совпадали с подозрениями Джастина: остальные, похоже, уже знали об этом человеке, а новички - нет.

Выяснить это теперь было главной задачей Джастина. Ну... Может, в первой десятке. Сейчас список его дел был чертовски велик.

Венву неприятно улыбнулся: "То, что я получаю, - мое дело".

Он не стал уточнять, и за столом воцарилось молчание, все смотрели друг на друга.

Джастин задумался. Перемирие. Эти компании были его конкурентами. Но в реальности он не мог разорить ни одну из них: большинство из них работало в слишком большом количестве стран, в слишком большом количестве различных бизнесов, чтобы Джастин мог навредить им всем.

Было что терять, если позволить конкурентам развиваться в своих собственных секторах без вмешательства Джастина, а взамен не получать ничего.

Как бы долго это ни продолжалось.

Как они уже говорили, обычный корпоративный шпионаж и саботаж все еще оставались в силе. Это был просто бизнес. Но как много он мог бы выиграть, если бы ему не пришлось беспокоиться о том, что Кингпин взорвет одну из его фабрик, или Осборн потопит или украдет

корабль, полный экзоскелетов, и т. д.

Избежать корпоративной войны, к которой привела бы нынешняя экономическая "свобода для всех".

Это было заманчиво. Очень заманчиво.

"Надолго ли это перемирие? Как долго мы сможем его соблюдать, прежде чем начнем предавать друг друга?", - спросил Аггер, широко ухмыляясь: "Интересно, правда? Видеть огромную прибыль и при этом постоянно задаваться вопросом. Настанет ли сегодня такой день?"

<http://tl.rulate.ru/book/104904/3928866>